

18+

АЛЕКСАНДР
ШУБЕНКОВ

ДИЛОТ
НА
СКВОЗНЯКЕ

Александр Шубенков
Диалог на сквозняке

«Издательские решения»

Шубенков А.

Диалог на сквозняке / А. Шубенков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982655-8

Какую бы пакость, даже самую малую, ни совершил человек, судьба устроит «Принцип домино». И страшно вообразить, какой будет последняя костяшка! Этот же вопрос мучает и Прокла — беглого агента по юридическим вопросам одной строительной компании. Впрочем, ответ он так и не узнает.

ISBN 978-5-44-982655-8

© Шубенков А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Диалог на сквозняке

Александр Шубенков

Иллюстратор Иван Яснев <https://www.instagram.com/navivensay/>

© Александр Шубенков, 2020

© Иван Яснев <https://www.instagram.com/navivensay/>, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-2655-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ни один человек из ныне живущих, уже почивших или ещё не родившихся, не может, не мог и не сможет с уверенностью сказать о том, что с ним случится в следующую минуту. Мы можем только догадываться. Всё же каждый из нас держит в голове образ своей цели, к которой неустанно или с перерывами движется. Почти каждый.

Взять, к примеру, вот этого мужчину, который привалился спиной к толстому стволу дерева, чья неровная кора с точностью до единицы пересчитала все позвонки сидящего. Если бы кто-то в эту секунду подошёл к нему и справился о его замыслах на недалёкое будущее, вряд ли этот измученный холодом и тревогой человек ответил бы, что собирается пойти и сдать полицию. Однако к этому решению он скоро придёт. А пока он спит или, вернее, дремлет или, быть может, он просто в тревожном забытии из-за потрясений минувшей ночи – нельзя сказать наверняка. В отличие от неподвижного тела, его беспокойное худое лицо живо отзывается на каждый шорох, как если бы все провода нервной системы разом сгорели, кроме одного – искрящего кабеля, что подведён к лицу.

Откуда-то сверху на запрокинутую голову сидящего свалился клещ. Он уже было начал борьбу за пару капель крови, но был тут же сброшен, как только лицо зашевелилось. Неугомонный лесной житель, однако, нашёл себе пристанище на неподвижной руке, что покоилась на чёрном пакете. Никак не отзываясь на посягательства кровососа на свою плоть, жертва клеща продолжала мирно сидеть возле дерева, но безумствовать лицом.

Солнце только начало свой дневной забег и, пробуждая лес к новой жизни, не обошло вниманием и человека. Медленно, как будто никуда не спеша, оно, ловко обойдя препятствия из веток и листьев, дотронулось до мятежного лица сидящего. Пляска прекратилась. Солнце и лес, работая в команде, справили своё дело. Эта парочка – сильное лекарство, на которое не нужен рецепт. На мирном уже лице появилась слабая, но живая улыбка.

Железная дорога, что пролегла по дну длинного оврага и делила надвое город и лес, отозвалась глухим стуком близкого поезда. Будто чувствуя, что рядом кто-то спит, полусонный машинист, ревнивый к чужому покою, дал продолжительный гудок, исполняя роль будильника. Веки человека дёрнулись, глаза несмело приоткрылись, и сидящий нашёл себя на самом краю опушки недалеко от тропы, чья пыль ещё не была потревожена пришельцами из города. Серое окружение кошмарного сна сменилось яркой лесной зеленью, и мужчина ещё какое-то время продолжал улыбаться. Но стоило вспомнить – кто он и как здесь очутился, улыбка пропала, а вместе с воспоминаниями пришла боль. Правая нога, туго перетянутая выше колена галстуком, онемела, но колотая рана, пусть и переставшая кровоточить – обжигала. Лесной гость попытался пошевелить отяжелевшей ногой, но ничего не вышло.

Утреннее солнце, не по-сентябрьски жаркое, убедило человека расстегнуть пиджак. Сложно сказать, какого цвета был костюм до того, как пыль и грязь обильно покрыли его за прошедшую ночь. Скорее, ближе к тёмно-синему – в тон галстуку, который, в отличие от костюма, сохранил свой изначальный вид. Мужчине было до-невозможности душно, несмотря на долгую холодную ночь в сыром лесу. Лихорадочно расстегнув верхнюю пуговицу белой рубашки, бедолага совсем немного унял страдания и недолго радовался облегчению. Пустой желудок неприятно кольнуло, и страдальца, согнувшегося пополам, вырвало желчью. Отвратительный вид того безобразия, которое случилось прямо на брюки, и гадкий привкус во рту вызвали вторую волну тошноты. Утерев губы рукой, человек опустил её обратно на шелестящий пакет, который не заметил раньше. Повертел перед глазами кулёк, своими очертаниями напоминавший приличную стопку денег, сморщился и небрежно откинул в сторону причину своих несчастий. По вспотевшему лбу прошлась дрожащая рука, оставляя на коже красную полосу и то небольшое, что недавно было клещом.

Первая неловкая попытка встать провалилась. Свежая ещё рана миглом напомнила о себе. От неожиданной боли голова дёрнулась назад, и удар затылком о дерево пополнил и без того немалый список нестерпимых ощущений. Из-за нерасторопности человека самодельный жгут съехал и повис на коленке бесполезной тряпкой. Запёкшаяся рана треснула и вновь засочилась красным.

Пальцы совсем не слушались. Подцепить ногтем крепкий узел шёлкового галстука не получалось. Стараясь развязать его, несчастный задерживал дыхание, но дрожащим рукам твёрдость не возвращалась. Наконец, бросив это пустое занятие, мужчина прислонился обратно к стволу, чтобы успокоиться. И спустя пару мгновений грубо выругался, как только стащил шёлковое кольцо через ногу. Появилась такая злость, что захотелось отшвырнуть тряпку. Сдержался.

Узел поддался лишь после того, как в ход пошли зубы. Жгут снова оказался на ноге и на этот раз был затянут туже: подсунув под ткань небольшой, но прочный обломок палки и сделав один оборот, мужчина, хоть и с трудом, но закрепил один конец сучка под тугой повязкой. Чувствительность, что так ненадолго вернулась ноге, снова пропала.

Посидев немного, человек решился на вторую попытку подняться. Повертел головой и позади себя увидел толстый сук. Палка лежала в трёх метрах от дерева, и вид этой сырой и, кажется, трухлявой деревяшки, не внушал доверия, но подкупал длиной и раздвоенностью конца. Ползти пришлось спиной вперёд, работая руками и здоровой ногой. После дождя сук действительно оказался сырым, но всё же прочным. Вернувшись, мужчина, которому на первый обманчивый взгляд было чуть за сорок, на деле же получивший в награду за пережитую ночь десяток лет сверху, привалился к дереву. Путешествие в три метра украло дыхание. Тяжело отдуваясь, мужчина с удовольствием втягивал носом приятный запах прелой листвы.

Скоро появятся утренние бегуны, и человек у тропы привлечёт ненужное внимание. И значит, лучше бы спрятаться, прийти в себя. Ему, конечно, нужна помощь, но преступнику, тем более убийце, она обещана только взамен на свободу. Куда он не спешит, так это в тюрьму.

Там, за спиной, кусты и за ними упавшее дерево. Бедолага знает об этом наверняка. На прошлой неделе он приходил сюда после сумасшедшего рабочего дня – побыть в одиночестве и набраться сил. В детстве бабушка говорила ему, что в лесу люди расстаются с дурным настроением. Маленький Прокл не решался спросить, куда оно потом девается, это плохое настроение. Ему же думалось, будто вся лесная нечисть из сказок и есть оживший итог всего плохого, оставленного людьми. Но то, к чему пришёл он своим детским умом, мальчик оставил при себе, не решаясь высказать – вдруг бабушка будет смеяться. Да ещё чудачком назовёт.

Солнце уже пекло вовсю. Ему как будто было мало той золотой корочки, что покрыла осенний лес. Кажется, ещё чуть-чуть и жёлтая листва почернеет и свернётся, как подгорелый картофель.

Снять пиджак мужчине удалось не сразу. Пуговицы на узких манжетах были крупными, чего не скажешь о петлях. Дрожащим пальцам предстояла тонкая работа. Нетерпение родило злость, и уже с её помощью проклятые пуговицы были оторваны, а пиджак снят и отброшен в сторону. От жары и напряжения недлинные чёрные волосы намокли и слиплись, голова зачесалась.

Жизнь в лесу не прекращается ни на минуту. Каждый его житель – зверь ли, птица или дерево – все занимаются своими делами, наполняя свой дом звуками. Человек приходит в лес насладиться тишиной, но сам того не зная, просто временно сменяет городской гул шорохами природы. И если замереть, то не хватит пальцев руки, чтобы перечислить всё, что услышишь. Но всё это разом стихло, словно поражённое таким кощунством – раздался чуждый этому месту звон. Мужчина почувствовал вибрацию и дотронулся до кармана брюк. Достав надрывающийся телефон, Прокл едва успел заметить имя на экране, как он потемнел. Звон прекра-

тился. Разряженный приборчик полетел в сторону, пополняя собой свалку из пиджака и пакета. «Знаете уже! Да вон они, деньги, здесь. Забирайте».

Встав на одно колено и опершись на палку, Прокл поднялся, не сгибая больной ноги. Рогатина отлично заменила костыль. Мужчина прошёл пару шагов и оглянулся на брошенные вещи, наверняка заметные с тропы. Очень рассеяно и слишком оплошно для человека в положении беглеца. Чёрные туфли больно сдавливали распухшие стопы и очень хотелось разуться, но вещей и без того было много, чтобы добавлять к ним ещё и обувь. За один раз всё не унести, а возвращаться ужас как не хотелось. Убрав телефон в карман брюк и схватив свободной рукой пакет и пиджак, Прокл поковылял в сторону кустов.

Дерева за кустами не оказалось. Куда бы ему деться, трухлявому и узловатому? На дрова такое не годится, да и не маленькое оно было, не утащишь. Место, кажется, то. Это всё от усталости. Там, где должно было лежать дерево, очутилась небольшая кочка. Бросив вещи, Прокл сел на бугорок, скинул тесные туфли, и на мгновение боль позабылась. Захотелось курить. Привычно похлопав по карманам, мужчина с удивлением нашёл пачку сигарет там, куда только что положил телефон. Сама же трубка лежала рядом на кочке. Морща лоб, человек припомнил, когда это он успел выложить мобильник. Не получилось. Будто провал какой-то. В другом кармане отыскалась пластиковая табличка на шнурке. Надпись на карточке гласила: «Прокл Капитонович – помощник директора по юридическим вопросам». Взглянув с безразличием на свою находку, хозяин таблички убрал её обратно.

Закурил. Но ожидаемого наслаждения не возникло. Чтобы успокоиться после такой ночи, одной сигареты не достаточно. Первая кончилась быстро и в ход пошла вторая, за ней третья. Через фильтр сигареты человек как будто втягивал не дым вовсе, а чистый воздух и всё не мог им надыхаться. Затушив окурок о землю, мужчина щелчком отправил его к двум предыдущим и всё думал о пропавшем дереве, о телефоне, кочующим из кармана на кочку, и о своей внезапной рассеянности. А ещё о том, был ли он таким раньше. С памятью у него всегда было в порядке, ровно до этой ночи. Уставившись в одну точку, Прокл, получивший от родителей такое знатное имя, которое в один миг приобрело совсем иное значение, всё пытался припомнить, с чего начались те события, которые привели его в лес, и что это за проклятье такое. И только когда понял, что смотрит на пакет, мысли его выровнялись, и приоткрылась дверца с табличкой «начало».

Глава 2

Свет от маленького фонарика упал на наручные часы и выхватил из темноты время: 22:00. Ещё рано. Вот скоро охранник начнёт обходить здание, и тогда можно выйти из укрытия. Некто, притаившись, сидел на стопке бумаг в небольшой комнатке, что работники строительной конторы привыкли называть кладовой. Сидеть спокойно едва получалось – волнение так и подстёгивало человека чем-нибудь заняться, подвигаться. Но стоило ему пошевелиться, как приготовленный для денег пакет начинал шелестеть в кармане пиджака. В тишине такой звук может привлечь внимание не хуже крика. Покуда не раздались ещё шаги проверяющего, Прокл осмелился ослабить галстук. Задел карман. Замер и поморщился, невольно представив себя на месте диверсанта, зацепившего проволоку с грохочущей железкой. Сирена не завывала, стрельба не началась, а он как сидел, так и сидит в тёмной комнате.

Раздалась отдалённая неторопливая поступь. Один из ботинок поскрипывал, и можно было подумать, что это не сторож идёт, а прихрамывает пират с деревяшкой вместо ноги. Звуки часто прерывались – это охранник проверяет, закрыты ли двери. Мужчина похвалил себя за предусмотрительность, ведь прежде чем затаиться, он для спокойствия заперся на ключ. Звук шагов приблизился и затих возле кладовой. Прокл заставил себя расслабиться и не дергаться. Если нервы сдадут, а они были к этому готовы, будешь пойман. И поза-то стала неудобной, и зачесалось всё. Очень некстати.

В такой тишине дверная ручка загромычала так, что мужчина чуть было не вскочил, решив, что охранник как-то прознал о нём. Удержался. Усидел. Скрип удалился дальше по коридору, и только теперь можно было выдохнуть. Досчитал про себя до ста, затем поднялся и встряхнул затёкшими ногами, размял руками шею и, достав из кармана связку ключей, осторожно направился к двери. Сквозной коридор позволял не опасаться возвращения сторожа. Он, верно, уже сидит перед телевизором, а может быть, уже и дремлет, переведя будильник на два часа вперёд. Времени до следующего обхода достаточно, чтобы исполнить задуманное. На днях в курилке Прокл разговорился с охранником из другой смены и тот, любитель поболтать, завёл тему о работе. Между делом и проболтался о графике проверок, хотя этого и не понял. Всё-таки не военная тайна.

Выждав ещё минуту, мужчина повернул ключ. Замки были старые, но часто смазывались, и всё же в ночном здании, где нет людской суеты, раздавшийся щелчок заставил Прокла взмокнуть и повременить с выходом. Приоткрывать дверь было страшно: вдруг с той стороны стоит и ждёт хитрый сторож. Воришка готовился увидеть луч света, бьющего по глазам. Темно. Отлегло. Страх какой. И как только грабители обчищают банки, да на виду у людей? Сейчас он завидовал смелости этих негодяев, а себя сравнивал разве что с воришкой яблоч и, конечно, негодяем по собственному убеждению не считался. Но, как он ни умалял свой поступок, волнение никуда не делось.

Покинув кладовую, в которой спрятался ещё до закрытия офиса, мужчина прошёл вдоль стены мимо кабинета начальника и остановился у следующей двери. Разглядеть табличку в темноте возможности не было, но Проклу этого и не требовалось. Он, как и любой работник, прекрасно знал, где находится бухгалтерия. Достав связку, взломщик выбрал нужный ключ, и замок открылся легко и беззвучно. Прошмыгнул внутрь и заперся. Всё тихо. Кроме тех ключей, что он уже использовал, были ещё два: от выхода, и самый важный – от сейфа. Охота за слепками обошлась человеку уймой потраченного времени. Ключи от дверей он отпечатал первыми; здесь вышло быстро – все они, вернее их дубликаты, висели у вахтёра – только руку протяни. На посту дежурил тот самый охранник, у которого язык без привязи. Прокл заговорил ему зубы, и пока вовлечённый в разговор вахтёр изображал во всех подробностях, как он рыбачил в выходные, помощник директора один за другим незаметно сделал слепки. Долго

ожидать пришлось четвёртый ключ. Бухгалтер, молодая девушка, порой забывала его на столе. Это и подтолкнуло Прокла к мысли о краже. Увидев однажды ключ, безалаберно оставленный девушкой на столе, хитрец сразу всё придумал. Очередного случая бухгалтерской рассеянности он ждал неделю. Прокл сперва подумал: стоит ли отпечатывать ключ от сейфа? Может, девушка такая растяпа, что всегда оставляет его в кабинете? Нет, лучше не рисковать. И вот все ключи у него. Два подошли безупречно, и никаких подвохов не возникло. Третий уже был наготове. Волнение от близости огромных денег отразилось на руке, и та заплясала. И всё же предвкушение наживы подогревало кровь и вызывало улыбку.

Сейф стоял в глубине комнаты, и чтобы к нему подобраться, следовало пройти лабиринт из столов и стульев. Щёлкнула кнопка фонарика. При тусклом свете мужчина быстро добрался до цели, не страшась привлечь внимание людей, которые могли проходить мимо здания в этот час.

Вот он, маленький железный ящичек, перед ним. И много пачек бумаги с красно-коричневыми картинками. Ради этих цветных листочков он и рискует свободой, хоть и сам не знает, зачем. Деньги приманили его, как рыба-удильщик привлекает маленькую бестолковую жертву. Отмахнувшись от здравого рассудка, Прокл пошёл на поводу у родившегося вдруг желания стать богатым в одну секунду. Нет, он не бедствовал – он был частью огромного числа людей, не испытывающих нужды. Скорее, он провалил экзамен на жадность, оказавшись в бухгалтерии один на один с ключом. На что ему было надеяться? Конечно, на успех. А к чему готовиться? Очевидно. Но не для таких людей, как Прокл. Слеплённые жадностью, они опускают этот пункт.

Ключ бился о железо, никак не желая попадать в скважину. Ухватив левой рукой запястье не унимавшейся правой, мужчина избавился от пляски ключа и справился с замком. Снова похвалил себя. С такой тревогой в душе он смог бы простить себе и промахом поленом в печку. Но дверца сейфа открыта, и ровно уложенные пачки денег успокаивали и, вместе с тем, отводили мысли об осторожности. Взломщик достал пакет и уже не заметил его ужасного шелеста, как не заметил и стекающую прямо на руки слюнку. Взгляни он на человека у сейфа со стороны, то скорее принял бы его за умалишённого, чем за самого себя. С таким безумным видом Прокл и складывал деньги в пакет. Получились две внушительные стопки. Оглядев стол, вор схватил липкую ленту и заклеил пакет – будет удобней нести его не за ручки, а кирпичом. Вытер платком ручку сейфа, так, на всякий случай. Полез было в карман за ключами, чтобы закрыть дверцу, но неожиданно появилась весёлая смелость. Подумал, не устроить ли какую-нибудь шутку с запиской и что бы этакое сочинить?

Фонарик снова очутился в руке. На часах 22:15. При следующем обходе нужно продвигаться к выходу. Контора не сказать что бы маленькая, но выбраться можно только через дверь. Решётки на окнах первого этажа и приличная высота этажа второго как пути бегства не годились. Впрочем, если подведёт четвёртый ключ, деваться будет некуда – придётся прыгать.

Деньги в руках, всё идёт так легко – не выпить ли кофе и заодно сочинить смешную записку? Да, кофе будет кстати. Чайник на столе, а где чайник, там и всё остальное. Прокл чувствовал себя уверенно, вот только пакет из рук выпускать не осмеливался, будто он тут же исчезнет. Зажав его под мышкой, мужчина принялся хозяйничать в большом столе и начал почему-то с нижнего ящика. В нём и нашлись несколько кофейных пакетиков. Чайник пустовал. Аппарат с водой стоит в конце коридора, и затейник честно себе признался, что идти туда ради чашки кофе смелости не хватает, хоть скоро и предстоит там пробираться. Остаётся мужской туалет, что напротив бухгалтерии.

Прокл приоткрыл дверь кабинета и, убедившись, что охранника поблизости нет, с чайником в руке прошмыгнул в уборную. Затаился. Отвага закончилась. «Сдался тебе этот кофе? Что ж ты, болван, сам перед собой рисуешься-то? А если сторож придёт по нужде?». Тот,

конечно же, не собирался тащиться в туалет на второй этаж, когда точно такой же есть и на первом. Но убедить себя в этом мужчине было трудно.

Свет включать не стал. Страшно, да и ни к чему, ведь всё знакомо. Умывальники находились по обеим сторонам здесь же, в первом помещении. Дальше шли кабинки и черепахи. Пока набирался чайник, Прокл всматривался в чёрное зеркало над раковиной, слушая журчание воды. Он был рад темноте. Должно быть, жуткая у него сейчас физиономия. И как-то между делом мужчина вдруг отметил, что настучивает пальцами какой-то торопливый ритм. Прекратил. Но хромой стук вперемешку со скрипом продолжался. Очень уж знакомый. «Попил кофе, идиот!». Судорожно начал искать кран. «Вот он, чёрт!». Звук нарастал, и агент кинулся к кабинкам. Налетел на дверь так, что чуть не уронил чайник. Нашупал ручку и, заскочив в кабинку, влетел ногами на стульчак. Запер дверцу и прислушался. Раздался шелчок замка – в туалет вошли, и мужчина так крепко зажмурился, будто это должно было его спасти. Зажёгся свет.

– Контора поганая, – нетерпеливое бормотание охранника отлетело от керамики и усилилось так, что Прокл, сидя в третьей по счёту и последней кабинке, всё слышал отчётливо, – одни засранцы, да такие, что бумага улетает как лента пулемётная, другие жадюги – скупаются на этой бумаге, и людям приходится на второй этаж таскаться. Это ж надо! Хоть из дома носи.

Так глупо Прокл чувствовал себя только один раз. Обстановка один в один, только туалет армейский. Как-то раз, когда был ещё молодым солдатом, ему ну очень хотелось отлынить от зарядки. Зима, мороз. Он и заперся в кабинке. Всех обманул, кроме дежурного по роте. Тот, конечно, нашёл хитреца и выволок в расположение. Что было дальше, вспоминать не хотелось, но от таких фокусов его вылечили сразу.

Мужчина с пакетом под мышкой и чайником в руке открыл глаза и услышал, как отворилась дверь первой кабинки и... не закрылась.

– Тьфу ты! И здесь никто не работает, только по туалетам шастают, – торопливо бормотал охранник. Заскрипела средняя дверь. Прокл взглянул на рулон бумаги и похолодел, представив, как поиски приведут сторожа сюда. Зажмурился. И когда снова открыл глаза, приготовился бить.

– Ну, слава богу! Звание «Засранцы года» отдано первому этажу, – вахтёр загремел пряжкой ремня, захряхтел. Прокл чуть было не закашлял от испорченного воздуха. «Звание „Засранец года“ переходит охране!», – подумал затаившийся мужчина и попытался зажать пальцами нос, но тут же зашуршал пакет. К счастью посетитель второй кабинки этого не услышал – он ёрзал так, будто твист пританцовывал. Уйти бы сейчас, потихоньку, но Прокл не мог припомнить, скрипела ли дверь, когда он заскочил в своё убежище? Немного времени удастся выиграть, если выдать себя.

Взглянул на часы. 22:35. Похоже, что этот туалетный танцор собрался до следующего обхода здесь сидеть. Зашумел слив. Дверь открылась, и скрип удалился к умывальникам. Прокл осторожно слез на пол и опустил ставший тяжёлым чайник. Прислушался. Охранник закончил мыть руки и, погасив свет, вышел.

Мужчина с чайником двинулся к выходу. У двери остановился и выждал время. Посветил на часы. 22:42. Сторож, верно, ушёл уже. «Память ни к чёрту! Не помню, закрывал ли бухгалтерию». Нажал на ручку и выглянул в коридор. Темно, можно выходить.

Глава 3

Туалет располагался напротив бухгалтерии, и охранник, оказавшись в коридоре, невольно бросил мимолётный взгляд на дверь перед собой. Но как это часто бывает, неладное заметил не сразу. Лишь сделав пару шагов в сторону лестницы, вахтёр вдруг остановился, в нерешительности оглянулся и, направив фонарь на дверь, подумал, что померещилось. Бухгалтерия действительно была не заперта. Луч метнулся сначала в один, затем в другой конец коридора. Никого. Стараясь мягко ступать, что получалось у него весьма плохо из-за скрипучего ботинка, сторож шагнул к приотворенной, а вернее, взломанной двери. Резиновая дубинка легла в руку удобно, но почти сразу стала выскальзывать. Охранник волновался, потел. Остановился и, перекинув палку под мышку, вытер ладонь о брюки. Помялся. Как лучше поступить в таком случае? Ворваться и застать воров врасплох и наверняка получить по голове, или пока они не знают, что замечены – тихонько добраться до телефона и вызвать полицию? А если там один только или вообще никого? В таком почётном возрасте полагаться на память, проверять дверь или нет, стоит не всегда. Тогда уж точно, не только пряник не дадут – кнутом не отделаешься. Но и время тянуть нельзя.

Приоткрыв дверь, охранник быстро заглянул в тёмный кабинет и так же быстро отпрянул. От мандража ладонь взмокла ещё сильнее, и сторож то и дело перебирал пальцами. Попытался сглотнуть, но горло пересохло. Сердце ушло в пятки, а вся влага на ладони. Движения не заметно. Зашёл. Луч заметался по комнате в поисках мишени и остановился на открытом, пустом сейфе. «Вот шустряки! Эх, Витя, спустил в унитаз ты и деньги и работу!» Поспешил к выходу, в надежде застать воришек там.

Прокл обмер от внезапного света. Застыл и охранник, увидев знакомое лицо. Падающий чайник, как показалось сторожу, не успел коснуться пола, как агент по юридическим вопросам припустил к лестнице, и вправду оставив вместо себя мокрое место и пустую посуду. Уже на бегу, суетливо шаря по карманам брюк, мужчина услышал несмелое и удивлённое: «Прокл Капитонович?!». Неожиданность, которую он произвёл на охранника, дала взломщику ни много ни мало – пару мгновений форы. Нужно отдать должное пожилому сторожу – он быстро опомнился, и Прокл из-за спины услышал противный скрип, который будет сниться ему в кошмарах. Если выберется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.